

DOI 10.35775/PSI.2025.66.1.003

УДК 32

М.В. ДВОРКОВАЯ

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России факультета истории политологии и права
ФГАОУ ВО «Государственный университет
просвещения», Россия, г. Москва
E-mail: mv.dvorkovaya@eduprosvet.ru

Е.А. КУРЕНКОВА

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России факультета истории политологии
и права ФГАОУ ВО «Государственный университет
просвещения», Россия, г. Москва
E-mail: ea.kurenkova@eduprosvet.ru

В.О. ГРИШИН

магистрант факультета истории, политологии
и права ФГАОУ ВО «Государственный университет
просвещения», Россия, г. Москва
E-mail: vo.grishin@guppros.ru

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В исследовании рассматриваются подходы к определению политического дискурса. Политический дискурс рассматривается сквозь призму языковых форм политической коммуникации, обращается к политической лингвистике. В качестве отдельных направлений исследования рассматриваются такие категории как «нарратив» и «фрейм». В работе рассматриваются направления функционирования политического дискурса, анализируются его функции, выявляются его существенные черты в контексте актуальной политической повестки, определяется эффективный инструментарий «политических посланий». В заключении формулируются особенности основные характеристики политического дискурса, как одной из технологий политической коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая коммуникация, политические технологии, политическое позиционирование, нарратив, фрейм.

Выявление основных характеристик политического дискурса является одной из ключевых задач современных политологических исследований в контексте определения эффективности, применяемых в рамках коммуникации «государство-общество» политических технологий. Анализ политического дискурса в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы позволяет увидеть,

что политический дискурс определяется как тип социальной активности, так и интенциональным фактором, предопределяющим выбор способов общения. В этом контексте понимание дискурса как механизма вербализации определенной ментальности и проекции специфического вида мира становится ключевым для анализа политической коммуникации.

Е.С. Шевченко и М.А. Бурда, анализируя такой аспект политических технологий как политическое позиционирование, обращают внимание что политический дискурс является одним из значимых критериев эффективности деятельности не только конкретного политического лидера, но и политической системы в целом [9].

Л.В. Енина отмечает, что «человек, когда говорит, идентифицирует себя с тем или иным типом идентичности, предлагаемым дискурсом в готовом виде» [5]. Дискурсивная практика выступает инструментом создания и передачи смыслов, инструментом построения коммуникации [4]. Политическая коммуникация неоднократно становилась объектом внимания представителей разных областей научного знания, так как политическое взаимодействие выстраивается в том числе и благодаря языковым формулам, а политический режим – благодаря характерно выстроенной коммуникации. По словам Дж. Оруэлла, все события являются политическими. Продолжая вышепредставленную мысль, отметим, что политические события – это результат взаимодействия людей с помощью вербальных и невербальных средств.

Как утверждает Е.И. Шейгал, политические действия могут интерпретироваться как действия речевые, причем политический дискурс выступает в качестве «речевого образования, содержание которого относится к сфере политики» [11].

Т. ван Дейк «сужает» определение до «некого класса жанров, которые ограничены определенной социальной сферой, сферой политики» [14]. Политический дискурс в широком понимании Р. Водак представляется как «не только самостоятельное исследовательское поле, не только как «метод», но и как совокупность теорий производства и восприятия» [16]. Таким образом, политический дискурс является «многосторонним процессом», где с одной стороны – политик, а с другой – реципиенты, участники политических коммуникативных событий.

В некоторых случаях, политический дискурс рассматривается сквозь призму языковых форм и речевых приемов, что в современных условиях находит свое отражение в первую очередь в контексте электронного формата политической коммуникации [2; 6]. В этой связи, представляется интересной точка зрения А.Н. Баранова, который развивая представление о политическом языке, обозначает политический дискурс как «особую знаковую систему, предназначенную именно для политической коммуникации [1]. Таким образом, формулируется несколько направлений функционирования политического языка:

– консолидирующая функция определяет политический язык как инструмент выработки общественного консенсуса;

– функция легитимация заключается в обосновании социально политических решений в условиях плюралистического общества;

– интегративная функция политического языка позволяет человеку становиться не объектом идеологического воздействия, а субъектом политического действия.

Позиции лингвистов в определенной мере позволяют проследить институциональный характер политического дискурса в силу выстраивания коммуникации как на уровне социальных институтов, так и непосредственно между их представителями.

Так, А.П. Чудинов, определяет задачу политической лингвистики как «исследование многообразных взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией и политическим состоянием общества в конкретные исторические периоды» [8].

Во многих работах в качестве существенных черт политического дискурса называются такие, как:

- направленность на массового адресата;
- формат фактического, эмоционально наполненного общения;
- смысловая неопределенность, множественность интерпретаций;
- манипулятивность и «эзотеричность» приемов: использование эвфемизмов, апелляция к слухам и т.д.;
- формирующая восприятие функция масс-медиа в политической коммуникации;
- управление имиджем в публичной сфере;
- динамичность языка, отражающая ситуационность политических проблем [13].

Наличие политической лексики и терминологичность, специфическая структура дискурса и его реализации в письменно-звуковом оформлении позволяет отличить данный речевой акт от обычной речи. Политическое общение обуславливается стремлением политика побудить реципиента отдать свой голос на выборах за определенного кандидата; повысить авторитетность и создать определенный имидж, инициировать согласие реципиента с представляемой точкой зрения, погрузить адресата в определенное эмоциональное состояние, а также информировать адресата о своей позиции по какому-либо вопросу или предоставить новые знания о предмете речи. Исходя из вышеуказанных целей речевых актов политика необходимо конкретизировать функции политического дискурса.

Коммуникативная, побудительная, эмотивная, метаязыковая и фактическая функции выделяются в политическом дискурсе К.В. Волобуевым [3].

1. Коммуникативная функция. Политический текст как продукт речевого акта призван целенаправленно доносить информацию до реципиента в «заготовленном» заранее формате, способном или выгодно представить картину политического мира, или дискредитировать чьи-то интересы.

2. Побудительная функция. Политический дискурс, обладающий определенной речевой интенцией, реализует и регулятивную, побудительную функцию. Основной задачей функции является воздействие на адресата, а в случае политического дискурса – мобилизация общества для проведения определенных политических акций, основанная на эмоциональном влиянии.

3. Эмотивная функция. Инструментальная функция неразрывно связана с эмотивной функцией, направленной на выражение авторских эмоций и возбуждаемой необходимые эмоции адресата. Побуждение адресата к определенным действиям происходит благодаря созданию конкретного эмоционального фона.

4. Метаязыковая функция. Немаловажной является метаязыковая функция, служащая для обеспечения смысла высказывания. Стоит отметить, что политическая речь, несмотря на наличие профессиональных терминов, должна оставаться понятной для адресата. В политических текстах нередко можно встретить фрагменты толкования специальных понятий для читателей.

5. Фактическая функция. Поддержание установленного контакта между коммуникантами реализуется в рамках фактической функции. Факт межличностного общения, настроя на восприятие информации и эмоционального воздействия может стать значимее самого содержания беседы [3].

Так как в рамках настоящего исследования политический дискурс рассматривается как один из инструментов конструирования актуальной политической повестки, или определенных смысловых и ценностных нарративов, то стоит уточнить и конкретизировать функции политического дискурса как инструмента:

- социального контроля и управления общественным сознанием;
- легитимации власти;
- укрепления приверженности определенной системе;
- постановка «картины мира» в массовом сознании с помощью смысловых установок;
- солидаризации и интеграции в рамках социума;
- агональная функция – инициирование и разрешение социального конфликта;
- мобилизации или «умиротворения» населения (акциональная функция).

Вышеотмеченные функции политического дискурса реализуются с помощью инструментов передачи «политических посланий», среди которых:

- языковые приемы: лексические (метафоры, использование эмоционально-окрашенной лексики, ирония и т.д.); синтаксические стилистические приемы (риторические вопросы, повторы, закрепляющие политические послания в сознании аудитории, параллельные конструкции) и лексико-синтаксические приемы (антитеза и сравнение, подчеркивающие различия и укрепляющие транслируемые позиции; градация и т.д.);

– апелляции к «авторитету», включающие в себя цитирование мыслей известных личностей, обращение к авторитетным источникам, литературным образам;

– символы: жесты, эмблемы, знаки как часть невербальной коммуникации и лозунги как часть вербальной коммуникации, использующиеся для создания чувства принадлежности и солидарности среди сторонников;

– нарративы, представляющие политические взгляды и позиции в запоминающемся формате путем апелляции к истории, реальным событиям или «вымышленному» конструкту;

– фреймы, являющиеся инструментом репрезентации культурных, ценностных, гражданских установок, которые закрепляются в политическом коммуникативном пространстве.

Первая тройка рассмотренных инструментов относится к точечным, «ситуативным» приемам, тогда как последние два, нарратив и фрейм, представляют собой более комплексную технику отражения той или иной идеи, смыслового концепта. Нарратив и фрейм в политическом дискурсе могут быть интерпретированы и подкреплены примерами с использованием вышеперечисленных языковыми средств. Остановимся на каждом из них подробнее.

Нарратив как инструмент политического дискурса. Под нарративом Е.И. Шейгал понимает «различные «дискурсные образования», сконцентрированные вокруг определенного политического события» [10]. По словам Д. Шифрина, нарратив выступает инструментом реконструирования и репрезентации прошлого опыта как для себя, так и для других [15].

Кроме того, нарративы выступают в качестве «линзы», сквозь призму которой различные факты, события и детали рассматриваются как части целого объекта, включенного в дискурсивное пространство. Выделяются три типа нарративов в зависимости от референта.

Первый тип, основывающийся на жизненном опыте политика и выполняющий функцию создания имиджа, – личностный нарратив. Личностный нарратив представляется как «субъективный» в силу своей уникальности для каждого человека; рефлексивный, так как включает в себя эмоциональный отклик, ключевые события и интерпретацию их понимания.

Второй тип имеет функцию «легитимизации» и объяснения – событийный нарратив служит «обоснованием определенного политического курса, политических акций» [12]. Событийный нарратив «подготавливает» массового реципиента к стратегическому выбору политика и заведомо выгодным образом презентует принятое решение. Событийный нарратив отличается наличием конкретизации события и установленными временными рамками, фокусированием на действиях и причинно-следственных связях между ними.

Идеологическим выступает нарратив-доктрина. Основными отличительными особенностями идеологического нарратива являются: отсылка к «комплексу» верований, ценностей, идей, который может использоваться

для оправдания действий и поддержания статуса-кво; «фундаментальность» и относительная статичность в сравнении с личностным и событийным нарративом; продвижение нарратива происходит коллективно – властными структурами, учреждениями, партиями для мобилизации людей и формирования необходимого общественного мнения.

Фрейм как инструмент политического дискурса. Фреймы, по словам В.Ю. Сусановой, подвергаются анализу как «реально существующие составляющие политической культуры и политической идентичности, работающие как направляющие стимулы для действий и осознания политических акторов» [7].

Кроме того, фрейм выступает своеобразной «рамкой социальных представлений», которая используется для интерпретации и осмысления политических событий, а также «регулятором» восприятия политических действий и их результата. Фрейм представляет смысловую упрощенную структуру, которая на символическом, образном, эмоциональном и языковом уровне подсвечивает необходимые мотивы.

Фрейм как рамка социальных представлений имеет следующие функции:

- определение способов восприятия социальной реальности участниками «ситуаций взаимодействия»;
- структурирование внимания к различным сегментам социального мира;
- интерпретация реальности и выстраивание траектории поведения по отношению к сложившейся ситуации;
- формирование целостного личного восприятия окружающего мира.

Таким образом, выделенные характерные особенности политического дискурса как объекта лингвистического и социального-психологического исследований были уточнены в рамках второго параграфа для дальнейшего анализа политического дискурса как инструмента управления «общественным сознанием». Стоит отметить, что в силу динамичности политического дискурса, его особенности будут изменяться в зависимости от личности реципиента, контекста и коммуникативной компетенции «транслирующего» и «принимающего».

Исходя из вышеперечисленных характеристик, можно определить три составляющие функционального уровня политической коммуникации. Прежде всего, посредством политического дискурса формулируется и разъясняется политическая позиция в целом. Более того, функционирование политического дискурса направлено на поиск сторонников для того или иного представителя власти и дальнейшее их сплочение. Третьей составляющей политической коммуникации является борьба с противником. В реализации функций политического дискурса важную роль играет фактор эмотивности: политику важно выйти на высокий уровень доверия с гражданами, для чего им используются так называемые «мотивационные импульсы» к речевым действиям – способ наполнения выступления эмоциональной составляющей, которая способствует укреплению социальной солидарности и приверженности существующей системе, воодушевлению граждан или, наоборот, вербальной агрессии.

Фактическое общение также занимает одну из ведущих позиций в функционировании политического дискурса, поскольку в политической коммуникации сам факт произнесения сообщения нередко становится на ступень выше по степени важности, чем само содержание сообщения. В дополнение к вопросу о произносимой речи, стоит отметить частую смысловую неопределенность и «фантомность» ряда понятий.

Таким образом, в контексте изучения политического дискурса как институционального общения особую важность приобретает понимание дискурса как сложного коммуникативного явления, преодолевающего рамки простого акта создания текста. Дискурс включает в себя взаимодействие множества факторов, не только лингвистических, но и экстралингвистических, таких как общие знания о мире, мнения и установки говорящего. Важной характеристикой дискурса является его способность к конструированию реальности. Это значит, что дискурс не просто отражает мир, но и создает его, формирует определенный способ видения и восприятия мира, связанный с конкретным социумом. Этот процесс проявляется в самых разных практиках, включая вербальные и невербальные формы общения. Политический дискурс представляет собой специфическую разновидность дискурса. Он характеризуется уникальной целью – борьбой за власть, а также специфическими участниками и стратегиями общения. При этом, важным аспектом политического дискурса является его полисубъектность: в нем участвуют несколько субъектов, включая говорящего, прямого адресата и адресата-наблюдателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Баранов А.Н.** Парламентские дебаты: традиции и новации / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. М.: Знание, 1991.
2. **Бурда М.А., Порошина А.С.** Социальная сеть «ТикТок» как новый инструмент политической коммуникации в молодежной среде // PolitBook. 2021. № 4.
3. **Волобуев К.В.** Политический дискурс: его стратегия, тактика и функция // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1.
4. **Дворковая М.В.** Применение игровой технологии в преподавании политологии в высшей школе / М.В. Дворковая, Е.А. Куренкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 4.
5. **Енина Л.В.** Идентификация политического субъекта в медиадискурсе // Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 84. № 5.
6. **Порошина А.С., Бурда М.А., Разумов Д.В., Гришин В.О.** Социальные медиа как инструменты политической коммуникации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 12 (93).

7. **Сусанова Ю.В.** Технологии фреймирования национально-государственной идентичности в телемедийном пространстве современной России: дис. канд. полит. наук. Пермь, 2023.
8. **Чудинов А.П.** Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003.
9. **Шевченко Е.С., Бурда М.А.** Технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении: определение критериев эффективности / Е.С. Шевченко, М.А. Бурда. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024.
10. **Шейгал Е.И.** Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: Перемена, 1998.
11. **Шейгал Е.И.** Семиотика политического дискурса // Ин-т языкознания РАН; Волгогр. Гос. Пед. Ун-т. Волгоград: Перемена, 2000.
12. **Шейгал Е.И.** Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 2 (22).
13. **Шейгал Е.И.** Семиотика политического дискурса: дис. д. филол. н. Волгоград, 2022.
14. **Chilton P.A., Schaeffner C.** Discourse and politics // Discourse Studies: A multidisciplinary introduction. T.A. van Dijk (Ed.). London, 1997. Vol. 2: Discourse as Social Interaction.
15. **Schiffrin D.** In Other Words: Variation in reference and narrative. Cambridge, 2006.
16. **Wodak R.** What CDA is About: A Summary of its History, Important Concepts and its Developments // Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer (eds). London: Sage, 2001.

M.V. DVORKOVAYA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian History, Faculty of History, Political Science and Law,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education «State University of Education»,
Moscow, Russia

E.A. KURENKOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian History, Faculty of History, Political
Science and Law, Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education «State University of Education»,
Moscow, Russia

V.O. GRISHIN

Master's Student of the Faculty of History, Political Science
and Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education «State University of Education»,
Moscow, Russia

MAIN CHARACTERISTICS OF POLITICAL DISCOURSE

The study examines approaches to the definition of political discourse. Political discourse is viewed through the prism of linguistic forms of political communication and turns to political linguistics. Categories such as «narrative» and «frame» are considered as separate research areas. The paper examines the directions of functioning of political discourse, analyzes its functions, identifies its essential features in the context of the current political agenda, and defines an effective toolkit of «political messages». In conclusion, the features of the main characteristics of political discourse as one of the technologies of political communication are formulated.

Key words: political discourse, political communication, political technologies, political positioning, narrative, frame.